

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

# Наталья Александрова

Рассмеши  
дедушку  
Фрейда



**Наталья Николаевна Александрова**  
**Рассмеши дедушку Фрейда**  
Серия «Наследники Остапа Бендера»  
Серия «Смешные детективы»

*Текст книги предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=26893045](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26893045)*  
*Рассмеши дедушку Фрейда: «Э»; Москва; 2017*  
*ISBN 978-5-04-089175-7*

### **Аннотация**

Что земля не стоит на китах – это ученые, спасибо им, доказали. Осталось сделать следующий шаг и честно сказать, что все у нас вертится только потому, что на свете существуют такие удивительные люди, как благородные жулики и их преданные помощники – чудаки и сумасшедшие. И вот когда мошенник экстра-класса вроде Лени Маркиза встречается идеальную клиентку в лице Клеопатры из шестой палаты, здесь-то все и начинается...

*Ранее книга выходила под названием «Молчание Курочки Рябы».*

# Наталья Николаевна

## Александрова

# Рассмеши дедушку Фрейда

\* \* \*

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Александрова Н.Н., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

\* \* \*

Серебристый «Ситроен» с трудом втиснулся на свободное

место перед бутиком на Невском проспекте. Из машины вышла высокая, хорошо одетая, уверенная в себе молодая женщина. Высокие скулы и необычный разрез глаз привлекали внимание и выделяли ее среди сотен молодых преуспевающих женщин, которыми в этот час полон Невский.

Поправив небрежным жестом красивые темно-рыжие волосы, женщина шагнула к двери, но не вошла, а задержалась перед витриной. На манекене красовался очаровательный шелковый топ, украшенный бисером и стразами. Случайно получилось так, что ее отражение совпало с манекеном – как будто это она сама стояла в витрине в пышной юбке из зеленой тафты и расшитом бисером топе.

Вдруг за спиной у этого отражения возникло второе лицо. Такие же высокие скулы, такой же странный разрез глаз. Только губы кривились, словно отражение собиралось крикнуть или заплакать.

Рыжеволосая замерла. Она хотела повернуться, взглянуть в глаза двойнику, но не могла заставить себя.

– Ты кто? – прошептала она, с трудом справившись с голосом.

– Ты знаешь, – чуть слышно ответило отражение.

– Не может быть!

В глазах у рыжеволосой потемнело.

Летний полдень, глухой нарастающий гул, словно исходящий из самого сердца горы, безысходный тоскливый ужас...

– Вам плохо? – Над ухом раздался заботливый мужской

ГОЛОС.

– Спасибо, все в порядке. – Она вымученно улыбнулась мужчине средних лет, который поддержал ее, не дал упасть. – Спасибо.

Она пришла в себя и вертела головой, словно пыталась кого-то найти в текущей мимо толпе.

– Я провожу вас.

– Не стоит, вот моя машина.

Он с сожалением выпустил ее локоть и проводил взглядом серебристый «Ситроен».

Лола устроилась удобнее и закрыла глаза. В крошечной комнате Розы Тиграновны было уютно, пахло сиренью, которая стояла на подоконнике. Сирень принесла Лола. Всем Розиным клиентам было известно, что хозяйка обожает всяческую флору, поэтому вместо традиционных мелких подарков ей приносили цветы. Горшки с гортензиями и спацифиллумом, который в народе называется «женское счастье», Роза выставляла в общий зал, а цветы от самых любимых клиентов оставляла в своей комнате.

Лола, несомненно, принадлежала к числу любимых Розиных клиентов. Знакомы они были давно, Лола оставалась молода и хороша собой, никаких, упаси боже, дефектов на лице, никакой проблемной кожи, так что Роза Тиграновна, косметолог от бога, специалист высшего класса, после сеанса всегда с глубоким удовлетворением взирала на дело своих

рук. Лолино лицо служило наглядным пособием, его можно было разместить на рекламном плакате: «Пользуйтесь услугами косметолога хотя бы раз в неделю – и вы будете выглядеть так же!»

Играла музыка, что-то медленное и сентиментальное. Лола отдалась во власть мягких Розиных рук и полностью расслабилась.

– Дорогая, у вас прекрасная кожа! – говорила Роза, и Лола знала, что это не просто комплимент. – Вот что значит родиться у теплого Черного моря!

И с этим Лола не могла не согласиться. Роза приглушила музыку и зарокотала ласковым басом:

– Лолочка, золотко, у меня для вас есть вариант. Вернее, даже два варианта.

Лола вздохнула: Роза снова за свое. Она, видите ли, вбила себе в голову, что должна устроить Лолину личную жизнь, и взялась за дело с жаром. Неудачи не расхолаживали ее – Роза просто обожала всех женить и сватать. Лола, понятно, это особый случай, Роза Тиграновна считала себя ответственной за ее судьбу. Никто ей эту ответственность не вручал, сама Лола всячески отказывалась, говорила, что ей и так неплохо, что такая жизнь ее вполне устраивает, но Роза была непреклонна. Вот и сейчас ее чуткие руки уловили Лолино недовольство.

– Дорогая моя! – запела Роза. – Вы еще молоды и просто не представляете, как быстро они проходят, молодость и кра-

сота. Я-то знаю! Конечно, я помогу вам задержать этот процесс, но мы с вами должны смотреть на вещи реально – красота не вечна! А некоторые мужчины очень чувствительны к женскому возрасту. Я как профессионал допускаю, что женщина может выглядеть на тридцать, когда ей пятьдесят, но ведь там, где дело доходит до официального оформления отношений, мужчина волей-неволей видит паспорт. Вы себе не представляете, сколько браков закончилось, не успев начаться, именно из-за того, что жених обнаружил, что его невесте не двадцать девять, а немножко больше. Всего-то убавила каких-то лет пятнадцать, а он – ни в какую!..

Лола вздрогнула. Откуда, интересно, Роза узнала, что ей совсем скоро, буквально через восемь месяцев и одиннадцать дней исполнится двадцать девять?

– Деточка, не упрямитесь, – гнула свое Роза Тиграновна. – Разрешите мне дать этим мужчинам номер вашего телефона. В конце концов, я не предлагаю ничего особенного. Встретитесь, поболтаете за чашкой кофе – вас это ни к чему не обязывает. А вдруг кто-то из них вам понравится? Что они будут вами очарованы, я не сомневаюсь! Особенно после маски, которую я вам сделаю. Это совершенно новая маска, с ядом змеи сурукуку!

Лола дернулась под руками Розы.

– Деточка, не пугайтесь! Яда там немного, но он очень активный, ваша кожа станет нежной, как у младенца, и гладкой, как шелк! Так что, давать ваш номер тем двоим?

– Зачем же сразу двое? – процедила Лола, не разжимая губ. – Что мне, на зиму их заготавливать?

Роза вежливо посмеялась и объяснила:

– Понимаете, они на разный вкус. Один очень богатый, недавно развелся и сейчас как раз свободен. Уверяю вас, этим нужно пользоваться. Но должна вас предупредить: он противный. Знаете, большие деньги кружат голову. – Роза взмахнула рукой и уронила на пол комок серо-бурой субстанции, которую наносила Лоле на лицо. – А второй...

– Бедный, что ли? – успела спросить Лола.

– Молчите! – приказала Роза, – а то маска плохо ляжет! Второй не бедный, бедного я бы вам не предложила, вы меня знаете, но и не такой денежный, как первый. Хотя вы и сама женщина не бедная. Но этот второй никогда не был женат, что, несомненно, говорит в его пользу.

«Я бы на ее месте не стала на этом настаивать, – подумала Лола. – Если ни одной женщине не понадобился обеспеченный нестарый мужчина, стало быть, он или урод, или с большими странностями, или у него злобная мамаша, которая отваживает всех женщин, потому что сыночек нежно любит только ее».

– Разумеется, у этого второго может быть подводная часть айсберга, но вы легко сможете прощупать ее при встрече! – с жаром уговаривала Роза. – Деточка, соглашайтесь! Только ничего не говорите, просто закройте глаза!

И Лола подчинилась.

– Вот и славно! – расцвела Роза. – Сейчас пойду им позвоню, а вы пока отдыхайте.

Она прикрыла Лолу пледом и снова включила музыку.

«Наверное, она права, – сонно думала Лола. – Роза терпеть не может, когда что-нибудь пропадает даром. А со мной, как она считает, именно это и происходит. Годы идут, а в жизни никакого прогресса. Сижу, как сидела, со зверями и Ленькой, а он иногда умеет быть таким утомительным. И совершенно никакой личной жизни. Одна радость – Пу И. Кстати, как он там?»

Песик породы чихуахуа – Лолина радость и счастье – обычно оставался дома, когда она отправлялась в салон красоты. Не то чтобы боялся выходить на люди, совсем наоборот, он очень любил посещать с Лолой разные публичные места – кафе, рестораны, торговые центры. Однажды Лола даже взяла его на показ мод. На публике Пу И чувствовал себя как дома, даже слишком свободно, как утверждал Леня Маркиз. Лола, конечно, с негодованием отвергала любую критику в адрес Пу И, но в глубине души не могла не признать, что Леня прав: песик ужасный задира и хулиган. Сегодня тоже, конечно, нужно было оставить его дома, но Ленька с утра куда-то испарился, а Пу И, заметив, что Лола собирается уходить, так раскапризничался, что пришлось взять его с собой. Что делать, Лола ни в чем не может отказать любимой собаке!

Сейчас она подняла голову, насколько позволяла маска, и

прислушалась. Ничего не вышло: дверь была плотно закрыта, да еще эта музыка... Лола покрутила головой, и ей показалось, что сквозь томные звуки саксофона она различает обиженный лай.

Песика она оставила у стойки администратора, та с удовольствием согласилась с ним повозиться и даже раздобыла откуда-то ореховое печенье, которое Пу И обожал. Правда, печенье было недорогое, с арахисом, но их величество милостиво согласились для разнообразия попробовать и такое.

Лола приподнялась на локтях и стала прислушиваться с таким напряжением, что даже уши заболели. Лай не прекращался. Теперь к нему прибавились громкий обиженный визг и женские крики. Что-то упало со звоном и покатилося по полу.

Когда визг перешел в ультразвуковой диапазон, Лола вскочила, наскоро завернувшись в простыню и помчалась спасать свое сокровище.

В общем зале салона она застала такую картину. Администратор стояла у стойки, вся обсыпанная крошками орехового печенья, и безуспешно пыталась оттереть с воротника белой блузки большое пятно подозрительного буро-коричневого цвета. Парикмахер Аллочка и маникюрша Танечка суетились, совместными усилиями сдвигая тяжелую стойку, а тетка в синей униформе тыкала под стойку шваброй, приговаривая:

– Сейчас достанем тебя, голубчика, за ушко да на солныш-

ко!

В кресле валялась толстая клиентка, делая вид, что она в обмороке, а педикюрша Люся обмахивала ее глянцевым журналом.

– Что здесь происходит? – закричала Лола. – Где Пу И?

Девушка с пятном молча ткнула рукой под стойку.

– Ах, это ваша собака? – Толстая клиентка срочно прервала обморок. – Милочка, что же вы себе позволяете? Почему для вас закон не писан?

– Какой еще закон?

Лола пыталась оттолкнуть администратора и прорваться к стойке.

– Такой закон, что с собаками нельзя в помещение! – Лицо дамы из просто красного становилось малиновым.

– Да какая же это собака... – привычно завела Лола.

– Вот именно! Это не собака, а исчадь ада! – припечатала клиентка. – Вы знаете, что сделала ваша шавка?

«Сама ты шавка», – хотела сказать Лола, но промолчала, слишком волновалась за своего ненаглядного. Девушкам удалось наконец отодвинуть тяжелую стойку, и тетка, бросив швабру, ловко схватила перетрусившего Пу И за шкуру.

– Вот ты какой! Сейчас за уши-то отдеру, отучу хулиганить!

– Прекратите немедленно! – Лола бросилась к тетке, но запуталась в простыне и ухватилась за маникюршу Таню. Та взвизгнула от неожиданности, наступила на ногу Алле, и все

вместе они повалились на уборщицу.

Тетка, однако, оказалась крепкая и упорная. Падая, она не выронила собаку, хоть та и умудрилась цапнуть ее за палец. Лола безуспешно пыталась выбраться из-под груды тел, Пу И оглушительно визжал, клиентка орала – и наконец весь это гвалт перекрыл мощный бас Розы Тиграновны:

– Всем молчать!

Все замолчали, только головами затрясли, потому что в ушах стоял звон. Лола опомнилась первой, подобрала швабру и замахнулась на уборщицу. Та от неожиданности выпустила Пу И, и он тут же вскарабкался Лоле на руки.

– Пуишечка, детка, – заворковала Лола, – эта фурия тебе ничего не сломала?

Пу И очень артистично закатил глаза и приник к Лолиной груди.

– Ему плохо, – заволновалась Лола.

– Это нам всем от вашего пса плохо! – вступила клиентка. – Мало того, что он меня покусал, он еще написал мне в сумку.

– Жаль, что не накакал, – нашлась Лола.

– Сумочка от Диора! – Лицо клиентки снова стало малиновым.

– Эта? – презрительно рассмеялась Лола. – Да на рынке покупала небось.

Тут Роза Тиграновна незаметно, но довольно сильно ткнула ее кулаком в бок, и Лола поняла, что действительно пере-

гнула палку. Клиентка была одета дорого, хоть и безвкусно, так что и сумка у нее, конечно, тоже дорогая.

Роза Тиграновна мигом разруглила ситуацию.

– Татьяна, принеси Раисе Павловне успокоительный чай. Алла, ты причешешь ее заново и бесплатно. Девочки, быстро здесь убрать. Смени блузку – и за стойку, а то вон телефон надрывается. Раиса Павловна, дорогая, не расстраивайтесь из-за сумки, что он там написал-то, всего ничего, это все-таки не ротвейлер! И не бордосский дог! А вы, Лола, идите ко мне, пора маску снимать!

Лола погрозила уборщице кулаком и пошла, подхватив простыню одной рукой. В другой у нее был зажат Пу И.

В кабинете у Розы Лола малость успокоилась и осознала, что лицо уже давно невыносимо зудит. Очевидно, Розе Тиграновне тоже что-то не понравилось, потому что она смыла маску и помрачнела. Лола оттолкнула ее и бросилась к зеркалу. В стекле вместо лица отражалось нечто, похожее на кусок сырой вырезки.

– Что это? – завопила Лола.

– Дорогая, только не пугайтесь, это масочка дала такой эффект, – заюлила Роза Тиграновна. – Сейчас вот смажем кремом, и все пройдет...

Но от крема лицо еще сильнее зачесалось, Лоле хотелось тереть его жесткой мочалкой или скрести металлической расческой, какой Леня изредка причесывает своего кота Аскольда. Пу И, которому было не видно, что же случилось,

негодующе гавкнул. Но Лола не услышала. Расширенными от ужаса глазами она смотрела, как на лице, и без того красном, выступают бордовые пятна.

– Какой ужас! – Ее руки бессильно опустились, и Пу И шлепнулся на пол. Оттуда, с пола, он увидел Лолино лицо, взвизгнул, попятился и спрятался за тумбочку.

– Что вы там намешали в эту маску? – зарыдала Лола. – Вы говорили, что яда змеи сурукуку там совсем немного! Моя кожа не могла дать такую сильную аллергическую реакцию!

– Совершенно микроскопическое количество! – надрывалась Роза. – Ума не приложу, что могло вызвать такое раздражение. Разве что секрет половой железы каракатицы аптечной, иногда он дает такой побочный эффект...

– Что? – простонала Лола и опустилась на кушетку. – У каракатиц есть половая железа?

– А как же! – оживилась Роза. – Иначе как они, по-вашему, размножаются?

– Да мне дела нет до их размножения! – Лола кричала, с ужасом осознавая, что лицо горит и все сильнее распухает, уже и глаза начали заплывать. – Как я теперь буду существовать с таким лицом?

– Дорогая, не нужно так волноваться, от этого будет только хуже, – вилась вокруг нее Роза. – Хотите, я сделаю вам укольчик?

– Не надо мне ничего! От вас одни неприятности! – рыкнула Лола, которая до ужаса боялась уколов.

Роза Тиграновна обиделась: как можно одним словом перечеркнуть их многолетнее плодотворное сотрудничество?

– Пу И! Мы немедленно уходим из этого салона! – объявила Лола. – Ноги нашей больше здесь не будет!

Роза Тиграновна и бровью не повела. Она прекрасно умела обращаться с капризными клиентками и знала, что Лола никуда не денется – выпустит пар и прибежит. А лицо примет свой нормальный вид рано или поздно.

Песик, однако, не спешил присоединиться к хозяйке, слишком испугался. Лола была так зла на весь свет, что даже не стала умолять его прыгнуть к мамочке на ручки. Она просто развернулась на каблуках и рванула к двери. Пу И понял, что все серьезно, и побежал за ней.

В коридоре они встретили даму с сумкой от Диора. Успокоенная и причесанная, она выглядела несравненно лучше Лолы. Правда, в эту минуту лучше Лолы выглядела бы даже кикимора болотная. Дама уставилась на Лолу с плохо скрытым злорадством. Лола только скрипнула зубами – ей предстояло еще появиться дома и выслушать Ленкины насмешки. Хоть бы его не было дома!

Увы, бог не внял Лолиным мольбам. Ее компаньон и мучитель не просто был дома. Услышав шум лифта, он даже вышел в прихожую с попугаем на плече и с котом на руках. А Лола-то мечтала тихонько проскользнуть в свою комнату и закрыться там на неделю!

– Привет, – обрадовался Ленья, – а мы тебя обедать ждем...

Он недоговорил, потому что увидел Лолу, замотанную в шелковый платок, как поработанная женщина Востока, и успел только удивиться:

– Что-то с тобой? Такая новая мода?

– Отстань! – буркнула Лола. Она опустила Пу И на столик в прихожей и попыталась проскользнуть к себе.

Но песик дернулся, поводок зацепился, и тонкий шелковый платок упал с лица.

– Ух ты! – восхитился Маркиз. – Это теперь в салоне такие процедуры делают? А что, ничего. Можешь на детском утреннике изображать сырокопченый окорок, гримироваться не надо.

Лола взглянула на него с таким неприкрытым отчаянием, что Ленья тотчас устыдился.

– Дорогая, – затараторил он, – не нужно принимать все так близко к сердцу! Прими таблеточку от аллергии, а я никому не скажу, что у тебя такой конфуз...

Тут он не удержался и фыркнул, да еще попугай подлил масла в огонь, заорав не к месту:

– Кошмар-р! Ур-родство!

– Так я и знала! – всхлипнула Лола. – Знала, что на вас нельзя положиться! Раз вы сейчас издеваетесь, что будет, когда я по-настоящему заболею? Я буду умирать, а ты со своим котом и попугаем станешь злорадствовать!

Ленья протестующе замахал руками.

– А потом, когда я умру, вы спляшете на моей могиле!

– Это уж ты загнула. – Маркиз решительно ссадил попугая с плеча, кот ушел сам. – Прекрати истерику и выпей лекарство, завтра все пройдет. И незачем таскаться к этой Розе через два дня на третий!

Да, Леня Маркиз не любил Розу Тиграновну. Казалось бы, у них не было особых точек соприкосновения. Не любил он ее потому, что Роза вечно пыталась пристроить Лолу к какому-нибудь отвратительному богатому типу, и Леня опасался, что когда-нибудь она преуспеет в этом, и Лолка увлечется кем-нибудь. Еще, пожалуй, решит к нему уйти. Что тогда будет, Леня боялся даже думать. И вообще, эта Роза она сбивает Лолку с пути.

– А знаешь, почему это со мной случилось? – разъярилась Лола. – Потому что милый песик так расхулиганился, что его чуть не прибили шваброй. Пришлось его спасать, забыв обо всем. Время прошло, маску передержали – и вот результат!

Пу И нацепил на морду самое невинное выражение и сделал вид, что он вообще ни при чем. Лола тяжело вздохнула и ушла к себе со словами, что она отказывается от еды и вообще от всего и собирается умереть от горя, поэтому убедительно просит всех своих сожителей не мешать ей.

– Видишь, до чего ты довел свою хозяйку? – Леня решил провести воспитательное мероприятие. – Что ты устроил в салоне?

Пу И представил, как орала чужая тетка, потрясая описан-

ной сумочкой, и на морде его разлилось явное блаженство.

– Ах ты, разбойник! – умилился Леня и постучался к Лоле.

Но его несчастная подруга не ответила. Лола пыталась плакать, но от слез еще сильнее щипало щеки. Тогда она поворочалась немного и заснула. Не дождавшись ответа, Леня пожал плечами и ушел на кухню.

Лола сладко потянулась и открыла глаза.

Из открытого окна доносилось щебетание птиц и легкий аромат цветущей сирени, к которому примешивался доносящийся из кухни чудесный запах свежесваренного кофе. В ногах у Лолы копошился Пу И. Он пытался забраться под одеяло и укусить хозяйку за большой палец ноги. В общем, жизнь была прекрасна.

– Пу И, негодник, прекрати! – воскликнула Лола со смехом.

Песик понял, что хозяйка проснулась, радостно взвизгнул и просеменил к подушке, чтобы приветливо лизнуть Лолу в нос и щеки. Но вместо этого он вдруг зарычал, как настоящая собака, испуганно попятился, свалился с кровати и немедленно напустил лужицу.

– Пу И, дорогой, что с тобой? – испугалась Лола. – Ты не заболел? Ты что, не узнал меня?

Она легко соскочила, чтобы взять песика на руки и внимательно осмотреть, но Пу И, истошно взвизгнув, уполз под кровать и оттуда снова зарычал.

– Пу И, что с тобой? – повторила Лола. Она волновалась уже всерьез и, как всегда в трудную минуту, вспомнила о верном друге и компаньоне. – Леня, Ленечка! Иди скорее сюда! Пу И, кажется, взбесился! Он меня не узнает!

В эту самую минуту Лола случайно бросила взгляд в зеркало. Квартиру огласил душераздирающий вопль.

– Лолочка, ты меня звала? – Маркиз появился в дверях. В руках у него был поднос с чашкой горячего кофе и парой свежих круассанов. – Зачем же так кричать? Ты проголодалась? Я уже несу завтрак.

Леонид Марков, широко известный в узких кругах как Леня Маркиз, принадлежал к немногочисленным мошенникам экстра-класса, наследникам великого Остапа Бендера. Он был первоклассным специалистом по безболезненному и почти законному отъему денег у тех, у кого этих самых денег чересчур много.

Обычно он работал один, но время от времени привлекал кого-нибудь из своих друзей. Но с недавних пор они с Лолой составили замечательный дуэт и прекрасно дополняли друг друга. Для удобства они и поселились вместе, хотя по взаимной договоренности ничто, кроме работы, их не связывало.

– Что с тобой, дорогая? – озабоченно повторил Маркиз, предусмотрительно поставив поднос на прикроватный столик. – На тебе лица нет!

– Конечно, нет! – воскликнула Лола хорошо поставленным голосом, примерно таким, каким в трагедии «Мария

Стюарт» шотландская королева произносит монолог перед казнью. – Конечно, на мне нет лица! Разве это можно назвать лицом? Меня даже собственная собака не узнала!

– Да, действительно, – протянул Леня, – немножко не того... А я тебе всегда говорил, что от этой Розы Тиграновны одни неприятности!

Лолино лицо было покрыто красными пятнами и опухло, как подушка. Конечно, не как большая диванная подушка, но уж точно не меньше, чем вышитая подушечка для иголок.

– Я ждала от тебя поддержки и понимания, – всхлипнула Лола, – а ты только злорадуешь... Ах, разве мужчины способны на настоящее сочувствие?

Леня уже и сам устыдился того, что у него вырвалось, и дал задний ход:

– Дорогая, все не так уж плохо! Все можно слегка замазать тональным кремом, припудрить...

– Не успокаивай меня! – Лола закатила глаза. – Какой крем? Какая пудра? Мне уже ничто не поможет! Разве можно в таком виде выйти из дому?

– Думаю, ничего ужасного нет. Прими еще одну таблетку от аллергии, и все пройдет.

– Как быстро? – заволновалась Лола.

– Надеюсь, к завтрашнему дню от этого не останется даже воспоминаний. Но сегодня тебе действительно придется посидеть дома.

– Это ужасно!

Леня, который по-своему понял ее последние слова, проговорил с максимальной заботой, на которую был способен:

– Не беспокойся, я выведу Пу И на прогулку. Заодно мы купим тебе пирожных.

– Пу И можно уже не выводить, – горестно вздохнула Лола, покосившись на лужицу на ковре.

Однако у Пу И на этот счет было совершенно другое мнение.

Он выскочил из-под кровати и возмущенно затыкал. Если бы хозяева понимали по-собачьи, они узнали бы, что пес собирается сказать: «Как это не выводить? На улице прекрасная погода, я, может быть, встречу ту симпатичную скотчерьершу из соседнего дома, узнаю все собачьи новости. Нет, утренняя прогулка – это святое! Вы не можете лишить прогулки собаку древней храмовой мексиканской породы!»

Леня, конечно, не понимал собачьего языка, но общий смысл выступления, а главное, его пафос понял прекрасно.

– Ладно, Пу И, старичок, никто не собирается лишать тебя законной прогулки. Лолочка, дорогая, каких пирожных тебе купить?

– Никаких! – Лола всхлипнула от жалости к себе. – Неужели ты думаешь, что пирожные могут примирить меня с жизнью, с этой обителью скорби и несправедливости?

– Не знаю, может быть, не всякие пирожные, но тирамису или ореховые трубочки наверняка смогут.

– Что я, Пу И? – возмутилась Лола. – Это Пу И обожает

ореховые трубочки!

Пу И возбужденно залаял, подтверждая правоту ее слов.

– И вообще, – продолжала Лола с нарастающей обидой, – ты что, хочешь, чтобы я вдобавок ко всему еще и растолстела? Сидеть дома и есть пирожные – так я скоро ни в одну дверь не пройду! Никакого тирамису! Никаких ореховых трубочек! Самое большее, на что я могу согласиться, – фруктовый флан. Ежевичный, в крайнем случае вишневый.

– Хорошо, – быстро согласился Леня. – Но ореховых трубочек я тоже возьму – для Пу И. Он на них очень настаивает.

Оставшись одна, Лола приняла таблетку от аллергии, села перед зеркалом и грустно вздохнула. На лице был ужас. Может, и не такой ужас, как показалось вчера, но на люди, конечно, в таком виде не покажешься.

В это время зазвонил телефон.

– Слушаю вас!

– Мне дала ваш номер Роза Тиграновна, – проговорил самоуверенный мужской голос. – Меня зовут Эдуард. Мы могли бы встретиться прямо сегодня?

– Сего-одня? – Лола покосилась на свое отражение. Вот незадача, придется придумывать повод вежливо отказать.

– Да, я хотел бы увидеть вас прямо сегодня! – напирал Эдуард. – Завтра я буду очень занят.

«Занят он! – мысленно фыркнула Лола. – Хам какой! Думает, что все женщины должны мчаться к нему на свиданье»

ние по первому зову. Значит, это тот, что богатый и противный. А зачем мне такой? У меня и у самой денег достаточно. Но если отказаться, Роза мне этого никогда не простит, будет смертельная обида... Конечно, мы с ней поссорились из-за маски, но что делать, если лицо само не очистится? Все равно придется идти к Розе... А может, это другой, тот, что не такой богатый, но и не такой противный? Как бы узнать? Ведь не спросишь его».

– Давайте встретимся в кафе «Персикофф» на Невском, – не сдавался Эдуард. – Знаете, напротив Думы?

«Кафе на Невском! – возмутилась Лола. – Еще в „Макдональдс“ бы пригласил. Наверное, это второй, тот, что не такой богатый и, значит, не такой противный. Черт, как же все-таки узнать?»

– Как я вас узнаю? – проговорила она вслух.

– Я... м-м-м... буду держать газету «Коммерсант».

«„Коммерсант“! Значит, все-таки это номер первый, тот, что богатый и противный. Нет, все-таки пока не увижу, точно не узнаю!»

Она договорилась о времени, повесила трубку и снова уставилась в зеркало.

Что же делать?

Придется, как и говорил Ленька, замазать самые заметные пятна тональным кремом. А если потом еще надеть черные очки, тогда, может, вид действительно будет не самым страшным.

Через полчаса Лола вышла из дома в темных очках, светлом парике и кожаной курточке с высоко поднятым воротником. Она была так не похожа на саму себя, что соседка Маргарита Степановна, с которой она столкнулась у лифта, прошла мимо, не поздоровавшись.

Часть тротуара у кафе «Персикофф» была отгорожена и заставлена столиками. Лола окинула посетителей заинтересованным взглядом и увидела за одним из столов мужчину лет сорока в светло-сером костюме. Он что-то выговаривал официантке, неприятно оттопырив нижнюю губу. На столике перед ним лежал свежий номер «Коммерсанта».

«Он! – подумала Лола, медленно проходя мимо. – Наверное, это номер первый, тот, что богатый и противный, вон как кричит на бедную девушку. Нет, надо сначала к нему приглядеться».

Она прошла еще несколько шагов и увидела свободный столик. Этот столик был не слишком близко к объекту, но удобно расположен – отсюда можно было наблюдать за мужчиной с «Коммерсантом».

Лола устроилась и заказала кофе по-венски.

«Нет, кофе здесь, конечно, неплохой, – думала она, следя за объектом и маленькими глотками отпивая из чашки, – но место очень неудачное. Невский рядом, шумно, пыльно, масса людей и машин. Если уж он такой богатый, как говорила Роза, мог бы пригласить меня на пятичасовой чай в

„Асторию“. Вот где действительно стильно!»

Она вспомнила, какие изысканные лакомства подают на этом ежедневном мероприятии, вспомнила гвоздь программы – фонтан из слегка подогретого шоколада... шоколадные потоки сбегают с вершины фонтана, а все окружающие макают в них кусочки фруктов и печенья... Да, это восхитительно!

Объект развернулся в Лолину сторону, и она прикрыла лицо развернутой книжечкой меню. Конечно, для этого не было причины, ведь Эдуард не знал ее в лицо, но Лола подчинилась первому инстинктивному порыву и теперь внимательно наблюдала за «вариантом» Розы Тиграновны поверх меню.

Эдуард раздраженно посмотрел на часы.

Часы были дорогие, швейцарские.

«Нет, точно номер первый! – снова подумала Лола. – Богатый!»

На носу у него была крупная темная бородавка. Эдуард сосредоточенно почесал нос и огляделся, надув щеки и сосредоточенно наморщив лоб.

«Точно номер первый, – уверилась Лола. – Тот, который противный».

К столику Эдуарда снова поспешно приблизилась официантка и поставила перед ним кофе.

– Это что? – пробасил тот на все кафе. – Это кофе или

помои?

– Кофе, – испуганно пискнула официантка.

– Кофе должен быть горячим, а это пойло чуть теплое! – рывкнул Эдуард. – Немедленно заменить!

«Нет, – подумала Лола, откладывая меню, – это вариант мне и даром не нужен. Какой бы он ни был богатый, такого хамства я не потерплю. Пускай Роза обижается, но я себе не враг».

Она отпила еще немного кофе и огляделась.

Мимо кафе оживленно сновали прохожие – приезжие с фотоаппаратами и камерами, местные жители с озабоченными лицами, вечно куда-то опаздывающие.

Вдруг из толпы выделилась высокая интересная девица в кожаных брючках и короткой шелковой блузке. Она прижимала к уху маленький плоский мобильник и что-то говорила. Лицо у нее было злым и несчастным, на щеках горели красные пятна.

Девица напрямик проследовала к Лолиному столу и плюхнулась на свободный стул, не спросив разрешения и даже не взглянув на Лолу.

– Вот как? – прошипела она в трубку. Выслушала ответ, сложила мобильник и швырнула его на стол. – Сволочь! – проговорила она в пространство и нервно сцепила пальцы. – Ах, какая сволочь!

Только сейчас она заметила Лолу и попыталась придать своему лицу человеческое выражение.

– Извини, я не тебе.

– Я догадалась. – Лола искоса взглянула на незнакомку. –

Что-то случилось?

– Все мужики козлы! – припечатала девица. – Козлы и сволочи! Я на него целый год потратила, в рот ему смотрела, шуткам его дурацким смеялась, а он меня бросил, как салфетку использованную! Сволочь, дебил, кретин! – Она закурила тонкую темную сигарету и добавила, протягивая пачку Лоле: – Извини, что грузу своими проблемами, ты здесь отдыхала...

Лола взяла сигарету, задумчиво посмотрела на нее, но все же закурила. Теперь она смотрела на соседку сквозь дым.

– Плюнь и забудь! Сама же говоришь, что он дурак и сволочь.

– Не дурак, – поправила девица. – Кретин, но не дурак.

– Как это? – искренне удивилась Лола. – Разве так бывает?

– Сколько угодно! – Девица махнула рукой. – А самое главное – он богатый! Обидно, столько сил на него потратила, и все впустую...

К столику подошла официантка. Девица заказала ирландский кофе и рюмку коньяка. После этого она заинтересованно оглядела Лолу.

– Слушай, а что это у тебя с лицом?

– Долго рассказывать! – отмахнулась Лола. – Что, разве так заметно? Я думала, что привела себя в относительный порядок...

– Да нет, – девица виновато усмехнулась, – не так уж заметно. Просто у меня профессиональный взгляд.  
– Профессиональный? – Лола сделала стойку.  
– Ага, я визажист. – Девица бросила на стол визитку. – Мало ли, понадобится.

На серебристом картонном прямоугольнике Лола разобрала:

«Алена Милованова, стилист-визажист».

В эту минуту девица снова вспомнила о своих проблемах и скрипнула зубами:

– Нет, но какая сволочь! Я с ним целый год носилась, ублажала его, как последняя дура, терпела, сносила все его капризы – и все впустую! И главное, у меня нет никакого запасного варианта! Никакого запасного аэродрома! Меня бы устроил любой, только бы при деньгах!

При слове «вариант» Лола вспомнила, зачем пришла в это кафе. Через плечо новой знакомой она глянула на вариант Розы Тиграновны. Эдуард вполголоса разговаривал по мобильному и то и дело раздраженно косился на часы.

Неожиданно в голове у Лолы сверкнула идея.

– Слушай, – она пригнулась к Алене и понизила голос, – я здесь вообще-то не просто так сижу. Меня одна знакомая все пытается замуж выдать, вот и уговорила встретиться с одним мужиком. Вон он, видишь, сидит за тем столиком. – Она глазами показала на свой объект. – А мне с ним жутко неохота даже разговаривать. Сразу видно, хам, на официант-

ку только что орал... И вообще он какой-то противный. Но богатый!

– Богатый? – Алена с интересом скосила глаза на Эдуарда. – Точно?

– Роза врать не будет! – заверила ее Лола. – У нее богатых клиентов полно, она в таких вещах разбирается.

– А он вроде ничего. – Алена снова бросила взгляд на читателя «Коммерсанта». – Даже симпатичный.

– Скажешь тоже! – усмехнулась Лола.

– А мне все богатые мужики симпатичными кажутся, – призналась Алена. – Чем богаче, тем симпатичнее. Билл Гейтс, так тот просто красавец, мужчина моей мечты!

– А ты что, Билла Гейтса знаешь? – заинтересовалась Лола. – Познакомь!

– Если бы. – Алена закурила следующую сигарету. – На фотографии в журнале видела.

– Так, короче, – спохватилась Лола, – к чему я веду. Мне с этим мужиком смерть как неохота знакомиться. Хочешь – иди вместо меня, а то он уже нервничает, как бы не ушел. Он уже больше получаса дожидается.

– Ты что, серьезно? – Алена оживилась и приподнялась со стула. – Не шутишь?

– Подожди! Ты только скажи, что тебя зовут Оля и что ты от Розы Тиграновны. Запомни: от Розы Тиграновны!

– Спасибо! – через плечо бросила Алена и устремилась к столу Эдуарда.

Мужчина поднял на нее недовольный взгляд, но Алена что-то защебетала, замахала руками, опустилась на свободный стул, и вскоре лицо Эдуарда потеплело.

«Может, я этой Алене доброе дело сделала, – подумала Лола, наблюдая, как воркуют эти двое. – Глядишь, когда-нибудь мне это зачтется».

Она положила на стол деньги, машинально сунула в сумочку Аленину визитку и покинула кафе.

Два дня Лола почти не выходила из дому. Она то и дело подбегала к зеркалу и наблюдала за своим лицом.

Красные пятна понемногу сошли, но припухлости на лбу и на щеках все еще оставались и казались очень заметными. Лола пробовала самые разные кремы и прочие средства – ничего не помогало. Обращаться к Розе Тиграновне не хотелось. Случайно ей под руку попала визитка Алены Миловановой.

– Стилист-визажист, – прочла Лола. – Может, она мне что-нибудь посоветует? Заодно узнаю, как там у нее с этим мужиком, сложилось или нет.

Она набрала номер мобильного, но в ответ услышала только длинные равнодушные гудки.

Тогда Лола набрала второй номер, городской, рядом с которым значилось: «Салон красоты „Доротея“».

Здесь ответили сразу. Простуженный девичий голос невнятно пробубнил:

– Салон красоты!

– Алена Милованова... – начала Лола.

Она хотела спросить, работает ли сегодня Алена и можно ли попросить ее к телефону, но девушка не дала договорить. Громко всхлипнув, она произнесла что-то весьма странное:

– В субботу. В одиннадцать у Святой Елизаветы или в двенадцать на Серафимовском.

– Что? – не поняла Лола.

– А вы Алене вообще кто?

– Школьная подруга, – ляпнула Лола первое, что пришло в голову.

– Так вы хотите насчет похорон узнать?

– Ка... каких похорон?

Только теперь Лола поняла, что голос у девушки вовсе не простуженный, а заплаканный.

– Так вы ничего не знаете? В субботу хороним Алёну, приходите или к моргу на Вавиловых, или прямо к кладбищу. – И девица громко разрыдалась.

Опешившая Лола успела все-таки вклиниться между этими рыданиями и спросить:

– Что с ней случилось? Она же была совершенно здорова! Я видела ее во вторник – она прекрасно себя чувствовала. Правда, она была расстроена. А сегодня я звонила ей на мобильник, и...

– Вот-вот! – сквозь слезы проговорила девушка. – Я ей тоже звонила на мобильник. У нее в среду была смена, она

не пришла. Римма Васильевна рассердилась, говорит, уволю, клиенты записаны! Я на мобильник позвонила – там никто не отвечает. А потом к нам в салон позвонили из полиции, при ней нашли визитку... – И девица снова разрыдалась.

– Полиция? – изумилась Лола. – Почему полиция? От чего она умерла?

– У... – промычала девушка. – Ее у... убили!

– Господи! – Лола опустилась на пуфик и уставилась перед собой невидящим взглядом.

– Ее в кустах нашли около Выборгского шоссе. В среду утром, случайно. Ни вещей, ни документов при ней не было, но в кармане брюк оказалась визитка...

Лола вспомнила кожаные брючки, в которых была Алена, и вздрогнула, как будто в комнату ворвался холодный ветер.

– Как она там оказалась, на шоссе? – машинально проговорила она.

– Сказали, что ее выкинули из машины, наверняка накануне, во вторник, она там целую ночь пролежала, в этих кустах. Но она была уже мертвая, ее выкинули уже мертвую. Сначала задушили, а потом выкинули.

– Господи, какой ужас, – пролепетала Лола.

Во вторник. Именно во вторник она в первый и в последний раз видела несчастную Алену, именно во вторник познакомила ее с Розиным «вариантом», богатым и противным Эдуардом. Нет, не познакомила, но отправила к нему вместо себя...

Так это Эдуард ее и убил!

– Что вы говорите? – переспросила девица на том конце провода. – Какой Эдуард?

Выходит, последние слова Лола произнесла вслух.

– Нет, это я так, своим мыслям.

– Похороны в субботу, – заторопилась девушка, – а мне надо закругляться, а то Римма Васильевна снова скажет, что клиенты дозвониться не могут.

Лола положила трубку, но продолжала тупо смотреть в стену.

Неужели действительно Эдуард убил Алену? Что, он маньяк-убийца?

Кстати, вполне может быть, вид у него грубый и противный. Одна бородавка на носу чего стоит. И эти его ужасные манеры! Хотя вряд ли серийные убийцы выглядят такими отталкивающими. Наоборот, они должны быть вежливыми и обходительными, иначе как бы они заманивали жертв? И вообще при чем здесь бородавка?

В этот момент Лолу осенило.

Если бы она не послала к Эдуарду Алену, а подошла к нему сама – события могли повернуться по-другому. Он мог убить ее, Лолу! И тогда ее похороны состоялись бы в эту субботу.

Ужас какой.

Но хороша Роза – предлагать приличным девушкам такие, с позволения сказать, варианты! Хотя она, конечно, преду-

преждала: богатый, но противный.

Ничего себе противный – серийный убийца! Здесь все богатство мира не поможет.

Лола вскочила, быстро оделась и помчалась к Розе Тиграновне. Даже о лице забыла.

Конечно, можно было просто позвонить Розе по телефону, но это не то. Лола просто обязана сейчас посмотреть ей в глаза.

Как смерч, она ворвалась в салон красоты и, отмахнувшись от дежурного администратора, напрямик пролетела в Розину комнатку и прямо с порога выпалила:

– Кого вы мне подсиропили?

– Олечка, золотко, что же вы мне не позвонили? – Роза Тиграновна вытерла руки и придирчиво оглядела Лолино лицо. – Вот видите, все уже почти прошло, еще день-два, и вы будете как новенькая. Но все-таки лучше звоните. Для вас, конечно, я всегда найду время, но сейчас, вы видите: у меня клиент.

Только сейчас Лола заметила, что на кушетке лежит что-то бесформенное, замотанное в цветное лоскутное одеяло и прозрачную полиэтиленовую пленку, с лицом, покрытым чем-то ноздреватым и зеленым.

– Не волнуйтесь, Варенька, – обратилась Роза к кушетке, – все будет в полном порядке! Расслабьтесь и думайте о приятном! Так что у вас стряслось? – Она снова повернулась к Лоле.

– Кого вы мне подсиропили? – повторила Лола, правда, уже без прежнего накала. – Этот ваш вариант, тот, который богатый, но противный...

– А что такое? – забеспокоилась Роза. – Он вел себя не как порядочный человек? Но ведь я предупреждала...

– Да, но вы не предупреждали, что он маньяк-убийца!

– Что? – Роза Тиграновна испуганно покосилась на кушетку, подхватила Лолу под локоть, вывела ее в общее помещение, потом протащила в крошечный закуток, где сотрудники салона обычно пили чай. Только здесь она отпустила Лолин локоть. – Дорогая, у вас такое своеобразное чувство юмора!.. Это далеко не все могут понять. Вы мне такими шутками распугаете всех клиентов.

– Какие шутки! – воскликнула она. – Я вам серьезно говорю: этот ваш Эдуард – убийца!

– Лолочка, – Роза выглянула в общий зал и переглянулась с парикмахершей Аллой, которая мыла голову клиентке, – но ведь вы, кажется, пока живы.

– Я да. – Лола не могла отрицать очевидный факт. – Но Алена!..

– Какая Алена?

Пришлось вкратце изложить Розе Тиграновне историю, случившуюся во вторник, и ее продолжение, о котором Лола узнала только сегодня утром.

Роза всплеснула руками и опустилась на этническую табуретку, обтянутую кожей зебры, скорее всего, не настоящей.

– Боже мой! – Ее потрясение было неподдельным. – Как же так!

– Действительно, ужасно, – скорбно согласилась Лола.

– Как же так! – продолжала Роза, не обращая внимания на ее слова. – Я специально для вас приберегла такой замечательный вариант, а вы отдали его случайной знакомой. Даже не знакомой, а первой попавшейся девице с Невского! А если бы она оказалась аферисткой? Как бы я потом оправдалась?

– Роза Тиграновна! – Лола повысила голос. – Подумайте, что вы говорите! Ведь он ее убил! А если бы я к нему подошла, очень может быть, убил бы меня.

– Ой, – Роза заметно побледнела, – я как-то не подумала... Но, Олечка, этого просто не может быть! Это очень, очень приличный молодой человек!

– Уж и молодой, – фыркнула Лола. – Да ему никак не меньше сорока.

– А что же это, старик, что ли? – проговорила Роза Тиграновна обиженно. – Сорок лет, деточка, это даже для женщины замечательный возраст, а мужчина в сорок – просто мальчишка!

– И потом, вы же мне сами сказали, что он противный!

– Противный – это еще не преступление, – замялась Роза. – И потом, у него есть свои достоинства.

– Вот-вот, эта Алена тоже сказала: главное, что он богатый, а все остальное можно перетерпеть.

– Умная девушка! – Надо отдать должное Розе Тигранов-

не, она умела быть справедливой.

– И где она сейчас, эта умная девушка? В морге! Похороны назначены на субботу.

– Нет, Эдик никак не может быть к этому причастен, – убежденно тряхнула головой Роза Тиграновна. – Как вы хотите, Олечка, но он из очень приличной семьи.

– Граф Дракула тоже был из приличной семьи, – проворчала Лола.

– А что мой второй вариант, не проявлялся? – оживилась Роза Тиграновна.

– Какой еще вариант! – Лола выпучила глаза. – Не хочу больше слышать ни о каких ваших вариантах! Это просто уму непостижимо! Лучше на всю жизнь остаться в девках, чем попасть в лапы серийному убийце!

– Вы потому так говорите, что пока еще молоды и красивы и не потеряли надежды, – возразила Роза. – Поглядела бы я на вас лет так через тридцать...

– Не увидите, – всерьез разозлилась Лола. – Не доживете.

– Точно, – грустно согласилась Роза Тиграновна, – а жаль. Некому будет сказать вам, что я была права.

Лоле стало стыдно за свое хамство, и от этого она еще больше разозлилась.

Она возвращалась домой в растрепанных чувствах и уже вошла в собственный подъезд, когда из сумочки донеслась жизнерадостная мелодия из фильма «Розовая пантера». Это

подавал голос мобильный телефон.

Лола, чертыхаясь, вытащила мобильник и, конечно, умудрилась выронить на ступеньки любимую помаду и ключи от квартиры. Ничего удивительного, что в голосе, когда она все-таки ответила, звучало плохо скрытое раздражение:

– Слушаю!

– Я понимаю, что вы недовольны, – проговорил смутно знакомый мужской голос. – Да, я действительно виноват. Но возникло неотложное дело, а дозвониться до вас я не смог...

– Кто это? – все с тем же раздражением перебила его Лола.

– Как, вы меня не узнали? – Ее собеседник был заметно удивлен. Должно быть, в его голове совершенно не укладывался тот факт, что кто-то может не узнать его по голосу. – Это Эдуард.

– Кто? – Лола едва не выронила телефон и вынуждена была схватиться за перила, чтобы устоять на ногах. – Кто?

– Эдуард! – обиженно повторил он. – Мы с вами говорили на днях, договаривались о встрече. Но пришлось срочно уехать, прийти я не смог, а ваш телефон не отвечал.

– Вот как, – протянула Лола.

В голове ее калейдоскопом закружились мысли.

«Он делает вид, что не был в кафе, чтобы обеспечить себе алиби. Значит, это точно он убил Алену! Но ведь она назвалась моим именем, и он должен думать, что убил меня. Почему же тогда он звонит? Чтобы проверить, жива ли я? Но как я могу быть жива, если он убил меня собственными ру-

ками? Не меня, конечно, а Алену, но он-то думает, что меня...»

– Вы молчите? Вы сердитесь? – заволновался Эдуард. – Давайте назначим еще одну встречу, и я постараюсь оправдаться! Так уж и быть, приглашаю вас на пятичасовой чай в «Асторию».

Раньше Лола с удовольствием приняла бы такое предложение, но только не после того, что узнала сегодня.

– Нет, – выпалила она, – ни в коем случае!

– Вы не любите чай? – удивленно произнес ее собеседник. – Но тогда, может быть...

В эту минуту на лестнице послышалось громкое пыхтение и еще какие-то странные звуки. Казалось, что на Лолу надвигается что-то большое и мягкое. Она отняла телефон от уха и подняла глаза.

Из-за поворота лестницы выкатилось настоящее чудовище.

Это была огромная темно-серая собака с широченной, словно ухмыляющейся пастью, усеянной складками, как старый кожаный саквояж. Собака тяжело дышала и облизывалась. Увидев Лолу, она заметно оживилась и прибавила шаг, явно намереваясь сожрать случайно подвернувшуюся жертву. Лола ойкнула, попятилась, выронила телефон и едва не свалилась с лестницы.

– Не бойтесь, – послышался сверху приятный мужской голос, – он просто хочет с вами познакомиться! Лесли еще ще-

нок и не научился прилично себя вести. Каждого встречного он непременно должен облизать.

Действительно, темно-серое чудовище налетело на Лолу, едва не сбив с ног, и потянулось к ней огромным малиновым языком.

– Лесли, как ты себя ведешь! – И из-за поворота лестницы выбежал весьма привлекательный мужчина в черных джинсах и голубом свитере. – Прекрати сейчас же, девушка незнакомая, она может испугаться!

– Да нет, что вы, ничего страшного! – Лола вымученно улыбнулась и попыталась вытереть платочком щеки, которые чудовище успело облизать. – Что вы, он такой симпатичный!.. Вы говорите, он щенок? Так что, он будет еще больше?

– Конечно! – Хозяин пса не мог скрыть гордости. – Он будет расти еще целый год. Видели бы вы его родителей! Между прочим, чемпионы породы.

– Ой! – Лола представила, что Лесли дорастет до чемпионских кондиций, и ей сделалось действительно страшно. Она бочком протиснулась мимо новых знакомых и юркнула к себе.

В прихожей она на секунду задержалась перед зеркалом и по привычке бросила взгляд на свое отражение. Она ожидала увидеть приблизительно то же, что утром – припухлости на лбу и на щеках, остаточное раздражение кожи, и уже собралась горестно вздохнуть от жалости к самой себе...

Но из зеркала смотрело чистое и свежее лицо с чудесной

розовой кожей.

Лола решила, что в коридоре просто темновато, и устремилась в свою комнату. Устроившись перед туалетным столиком, она включила яркую подсветку, направила ее прямо на себя и принялась придирчиво исследовать отражение.

Зрение ее не обмануло: все последствия неудачной маски бесследно исчезли, как по мановению волшебной палочки. Надо же, она никогда не видела собственное лицо таким свежим и гладким. Кожа просто светилась.

– Вот это да! – радостно воскликнула Лола. – Интересно, что это так замечательно подействовало?

Хм, а ведь ее всего каких-то три минуты назад облизал соседский пес. Именно там, где прошелся его огромный розовый язык, кожа стала особенно свежей и благоухающей.

– Интересно, – задумчиво проговорила Лола, продолжая любоваться собой. – Хотела бы я знать, любые собаки обладают таким удивительным свойством или этот Лесли какой-то особенный?

Конечно, она не могла не вспомнить, что Пу И за последние два дня не только не лизнул ее ни разу, но и вообще всячески ее избегал. А ведь мог бы помочь! Но не исключено, что только язык Лесли благотворно действует на женскую кожу. Или язык собак одной с ним породы? Кстати, Лола даже не выяснила, что это за порода – то ли мастино наполитано, то ли бордосский дог, то ли еще более редкая. Что ж, надо будет поближе познакомиться с этим «щеночком», а заодно

уж и с его симпатичным хозяином.

Она с сожалением подумала, что не выяснила не только породу Лесли, но и имя соседа.

Да, вот если бы «вариант» Розы Тиграновны был таким привлекательным!..

В голову сами собой полезли мысли о том, чем закончилась их встреча, и Лола снова расстроилась.

В это время снова зазвонил телефон.

Лола поднесла аппарат к уху.

– Здравствуйте! – произнес довольно приятный баритон. – Ваш номер дала мне Роза Тиграновна.

– Ой! – вскрикнула Лола.

Звонивший, видимо, истолковал ее реакцию по-своему, потому что виноватым голосом проговорил:

– Да, понимаю, вы могли обидеться, раз я не позвонил сразу. Но я был очень занят и не знал, когда освобожусь. Видите ли, я уезжал из страны и не знал, когда именно вернусь. Но вот я закончил свои дела и сразу вам позвонил.

«Выходит, это вариант номер два, – подумала Лола. – Тот, что не такой богатый, но зато и не такой противный. Что ж, голос действительно звучит довольно приятно, хотя это, конечно, еще ничего не значит...»

– Меня зовут Анатолий, – представился он. – Если вы не против, мы могли бы встретиться прямо сегодня. В каком-нибудь ресторане – на ваш выбор. Какую кухню вы предпочитаете – французскую, итальянскую, японскую?

– Ой, нет! – воскликнула Лола, снова вспомнив Эдуарда. – Сегодня я никак не могу!

– Тогда, может быть, завтра?

– Может быть, – уклончиво ответила Лола. – Я вам сама позвоню, ваш телефон у меня определился.

Она отключила мобильник и уставилась на собственное отражение, словно ждала от него умного совета. Отражение, однако, хранило молчание.

Тогда Лола подумала, что нужно немедленно посоветоваться с Пу И. Ее любимый песик редко давал хозяйке ценные советы, но он так преданно смотрел на нее своими круглыми выразительными глазками, что у Лолы сразу возникала какая-нибудь толковая идея.

Кстати, Пу И почему-то не встретил ее в дверях квартиры, как делал это всегда, и вообще до сих пор не показывался на глаза. Это было просто удивительно. Чем, интересно, он так занят, что не заметил возвращения хозяйки?

– Пу И, детка, иди ко мне! – позвала Лола ласково.

Пу И не показался. Более того, даже не отозвался на призыв хозяйки. Даже не подал голос!

– Пу И, паршивец, где ты прячешься? – крикнула Лола гораздо строже и выглянула в коридор.

Пу И видно не было. Более того, не было видно и Лени, только попугай Перришон вылетел из кухни, уселся на вешалку и хрипло выкрикнул, распушив перья:

– Пр-ривет! Пр-ривет! Мар-ркиз отчалил!

– Вижу, что отчалил, – надулась Лола. – Его дело, в конце концов, но ребенка-то зачем брать?

– В чем сила, бр-рат? – завопил попугай, услышав знакомое слово. – Ор-решков! Пер-риньке ор-решков!

Пу И нашелся на балконе. Он спокойно спал в своей корзинке на розовой шелковой подушке. Очевидно, заботливый Маркиз перед уходом вынес корзинку на балкон, чтобы песик подышал свежим воздухом.

– Мой дорогой, – умилилась Лола и пощекотала любимцу животик. Он с неудовольствием потянулся и высунул голову из корзинки. Попугай и тут успел – он уже сидел на перилах и с интересом посматривал вниз. Лола испугалась, что попугай улетит: в свое время он же улетел от кого-то и поселился у них в квартире только потому, что Лола, уходя, оставила открытую форточку. На дворе тогда стоял лютый февральский мороз, как только Перришон не схватил воспаление легких.

А теперь хоть и нежаркое, но все же лето, вдруг ему захочется полетать и он не вернется?

– Перринька, – ласково сказала Лола, – пойдем домой.

Попугай склонил голову набок и поглядел с подозрением. Лола подошла ближе и попыталась посадить птицу себе на плечо. У Лени это получалось легко, теперь же Перришон встрепенулся, захлопал крыльями и отошел по перилам подалее от нее.

– Что такое? – Лола попыталась дотянуться до упрямой птицы, но Перришон легонько тюкнул ее клювом. Было

больно. Лола вспомнила, что там, на своей исторической родине, попугаи питаются плодами с тропических деревьев и, наверное, даже могут расколоть клювом спелый кокос. Она задумалась, что крепче – кокос или ее голова. Вышло, что голова. Но, с другой стороны, кокосов много, а голова у Лолы одна. Если сердитый попугай долбанет по ней клювом, мало Лоле не покажется. – И пожалуйста, – сказала она, – хочешь лететь – лети. Скатертью дорога!

Пожалуй, это была не самая подходящая к случаю поговорка, но Лоле было не до того, чтобы выбирать выражения.

Она ушла с балкона, нарочно громко топая, но тут же вернулась, чтобы подглядеть, как поведет себя блудная птица. Если в самом деле улетит, Ленька ей этого никогда не простит. Правда, что раньше у них с Перришоном были трения, правда, что больше всего на свете Леня любит своего кота. Но Перришону он тоже уделяет много внимания – учит новым словам, в основном иностранным, и часто выпускает из клетки, чтобы у попугая не развивалась гиподинамия.

Перришон топтался на перилах и с интересом смотрел вниз, во двор. Лола решила, что момент настал, но как только балконная дверь скрипнула, Перришон захлопал крыльями и перелетел на балкон к соседям. Лола схватилась за сердце и понеслась к соседке, которая, к счастью, оказалась дома.

Соседка Маргарита Степановна посвятила жизнь двум существам – мужу Вова и его хомяку Персику. Хомяк был ангорский, пушистый и страшно балованный. Вова души в нем

не чаял, потому что хомяк заменял ему всех друзей и родственников, кроме жены. Лола подозревала, что, если бы хомяк мог сам чистить клетку и покупать себе свежие овощи и высококалорийный корм, жена Вове тоже бы не понадобилась. Но об этом следовало помалкивать, особенно сейчас.

Соседка открыла сразу. Отодвинув ее в сторону, что, надо сказать, было делом нелегким, Лола устремилась на балкон. Перришон восседал на жардиньерке и прекрасно смотрелся рядом с темно-розовой геранью. Клетка с хомяком стояла тут же, как видно, Персику тоже необходимо было дышать свежим воздухом.

– Боже мой! – Маргарита прижала руки к весьма впечатляющему бюсту. – Немедленно уберите вашу птицу! Персик может испугаться, а ему вредно волноваться, он и так нервный. Он может от стресса потерять аппетит!

– Не переживайте, Маргарита Степановна, – бросила Лола. – Это все же попугай, а не степной орел и даже не птеродактиль. Ничего вашему Персику не сделается.

– Пер-риньке ор-решков, – умильно проворковал попугай.

Лола едва не хлопнула себя по лбу. Чем с воплями носить-ся по лестничной площадке, надо было сразу же подманить пернатого негодяя орехами.

– Есть у вас фисташки? – спросила она.

– Не... не знаю. Может, его устроит сухой корм Персика? – неуверенно предложила Маргарита Степановна.

– Несите!

Увидев в руке хозяйки знакомый пакетик, Персик очень оживился. Увы, напрасно: лакомство пронесли мимо. Лола выхватила из рук Маргариты пакетик и заворковала не хуже Перришона:

– Ор-р-ешки, ор-решки!

Попугай склонил голову и уставился на Лолу хитрым взглядом.

– Иди сюда, моя птичка! – надрывалась Лола.

Попугай сделал несколько неуверенных шажков. На жардиньерке было мало места – там ведь кроме попугая стоял еще горшок с геранью. Попугай вытянул клюв, Лола насыпала корм на ладонь и протянула ему. Перришон клюнул, Лола прыгнула вперед и схватила его за лапы. Попугай захлопал крыльями и заполошно заорал, спихнув вниз горшок с геранью, который ударил по клетке с хомяком, отчего открылся замок и распахнулась дверца.

Персик быстро оправился от потрясения и выскочил на свободу. Лола лежала на полу и крепко держала попугая за лапы, а он обзывал ее разными неприличными словами.

– Персик! – Маргарита Степановна закатила глаза. – Куда же ты?

– Ничего ему не будет, он с балкона не улетит, – успокоила соседку Лола и тут же пригрозила попугаю: – Шею сверну, мерзавец!

В ответ наглая птица больно клюнула ее в плечо. С тру-

дом поднявшись, Лола доковыляла до гостиной и захлопнула балконную дверь. Попугай вырвался и уселся на спинку дивана, наблюдая за хомяком, который увлеченно подбирал с пола рассыпавшийся корм. Лола поглядела на попугая и поняла, что больше он в руки не дастся.

– Раскрываем все двери! – скомандовала она и подобрала с пола зазевавшегося Персика. – И гоним его шваброй!

Маргарита Степановна, которой надоели незваные гости, с энтузиазмом согласилась. Она махала шваброй и одновременно стучала ложкой о пустую кастрюлю – охота на попугая шла по всем правилам. Перришон взмахнул крыльями и полетел в прихожую, а оттуда на лестницу, но когда Лола уже праздновала победу, нахальная птица свернула вниз.

– Только не это! – простонала Лола.

Конечно, у консьержки, как всегда, дверь распахнута настежь, и Перришон вылетит во двор, а там его вовек не поймать.

Из двери их с Маркизом квартиры выглядывал любопытный нос Пу И. Кот Аскольд по обыкновению оставался в стороне – больше всего на свете он ценил собственный покой. Маргарита Степановна прижимала к груди хомяка, а больше ее ничто не волновало.

Перришон мелькнул на следующей площадке и вдруг уселся на лестничные перила, как будто силы внезапно оставили его. Потом он стал бочком, торопясь и спотыкаясь, взбираться по перилам. Лола было удивилась, но услышала

знакомое пыхтение и цокот когтей по ступенькам, которые все объяснили. По лестнице поднималось серое чудовище по имени Лесли. Его вид и размеры испугали даже такого прожженного типа, как Перришон. Стараясь сохранить остатки достоинства, попугай отступал медленно и с самым независимым видом. Лесли же, увидев незнакомую яркую птицу, двинулся вперед огромными скачками. Перришон решил, что жизнь дороже чести, и ракетой влетел прямо в раскрытую дверь.

– Лесли, какой же ты замечательный! – в полном восторге вскричала Лола. – Дай я тебя поцелую, милый песик!

– Лучше он вас! – рассмеявшись, сказал его хозяин, который как раз в этот момент появился на площадке. И Лола снова не могла не отметить, какой он симпатичный. Голубой свитер очень шел к глазам, русые волосы лежали естественной волной, приветливая улыбка...

– Спасибо вам! – с жаром произнесла Лола. – Огромное вам спасибо, что помогли справиться с непослушным попугаем! Эти звери сведут меня с ума!

– Много их у вас? – любезно осведомился хозяин Лесли.

– Трое. Совершенно с ними замучилась! – картинно вздохнула Лола. На минуточку она даже забыла, что с ней живет компаньон и что именно он главным образом занимается их питомцами.

Бум! Это соседка Маргарита Степановна захлопнула свою дверь. Лесли хотел было проследовать за попугаем в чужую

квартиру, но хозяин его остановил. Тогда он бурно облизал Лолу на прощанье. Лола поймала себя на том, что смотрит им вслед, глупо улыбаясь, и оглянулась на соседскую дверь. Дверь выражала явное неодобрение – «при живом-то муже!». Соседи, разумеется, не были посвящены в их с Маркизом сложные отношения.

– Пуишечка! – вскричала Лола. – Какой симпатичный щенок живет у нас в подъезде!

Никто ей не ответил. Если бы Лола была в спокойном состоянии, она сообразила бы, что Пу И ужасно обиделся. Еще бы: Лола бурно восхищалась чужой собакой, лезла к ней целоваться и всячески выражала симпатию. Этак дойдет до того, что она постороннюю псину станет называть деткой и кормить ореховым печеньем.

Но Лоле сейчас было не до страданий песика. Проходя мимо зеркала в прихожей, она бросила на себя взгляд и оцепенела. Волосы всклокочены, глаза вылуплены, лицо вымазано пылью с соседского балкона! На подбородке царапина, за ухом торчит перо из хвоста Перришона, блузка на плече порвана – попугай задел клювом. И в таком виде она показала на глаза приличному человеку! Да еще и пыталась с ним кокетничать!

– Нет в жизни счастья! – горько сказала Лола. – Никогда я не встречу свою настоящую любовь, уж видно, судьба такая...

– О чем это ты сокрушаешься? – послышался ехидный

голос. Леня Маркиз вошел, как всегда, неслышно и разобрал ее последние слова.

– Ах, оставьте меня все, оставьте! – вскричала Лола голосом чеховской героини и удалилась в спальню, чтобы там без помех предаться отчаянию.

Леня зорким глазом отметил беспорядок в прихожей и встрепанного попугая на вешалке. Против обыкновения попугай молчал. Пу И лежал в гостиной на диване и горестно вздыхал. В руки он не дался и уполз в подушки.

Леня пожал плечами и ушел к себе в комнату. Там кот раскрыл изумрудные глаза и приветствовал его ленивым мурлыканьем.

– Что произошло? – поинтересовался Маркиз и почесал кота под подбородком.

Аскольд ответил, что все ерунда, и запел активнее. Через некоторое время Леня вынужден был с ним согласиться. В жизни действительно так мало по-настоящему важных вещей: тихое летнее утро, наполненное птичьими трелями, ветерок с запахами сирени, слегка колышущий кисти занавесок, едва слышное шуршание шин дорогого автомобиля на пустынной ночной дороге, чашка ароматного кофе после завтрака, мурлыканье любимого кота...

Леня очнулся от дремы и призвал себя к порядку. Следовало срочно поразмыслить над очередным делом, на которые была щедра его беспокойная профессия.

Когда несколькими часами раньше Лола умчалась к Розе Тиграновне, Маркиз решил воспользоваться ее отсутствием и устроить маленький праздник. В любимой медной джезве он заварил кофе – все знают, что сваренный вручную кофе намного вкуснее напитка из кофеварки. В низкий тяжелый бокал темного стекла налил на два пальца ром «Бакарди», поставил диск с любимой джазовой записью и устроился в глубоком кресле.

Кофе распространял по комнате головокружительный аромат, тенор-саксофон выводил выразительное соло – жизнь, одним словом, была прекрасна и удивительна.

Хотя чего-то в ней не хватало.

Маркиз потянулся, приглушил музыку и достал с полочки у музыкального центра потрепанную записную книжку в кожаном переплете. Это была не та знаменитая записная книжка, куда Леня записывал координаты самых разных специалистов, чьими услугами он пользовался по служебной надобности, – от финансовых аналитиков, дипломированных искусствоведов и мастеров по изготовлению чучел до могильщиков с Богословского кладбища. Ту книжку Леня берег как зеницу ока и держал в тайнике. Эту же он если от кого и прятал, то только от Лолы, поскольку в ней были записаны имена и телефоны его знакомых девушек и женщин.

Хотя они с Лолой с самого начала договорились не вмешиваться в личную жизнь друг друга, Лола иногда вела себя как самая настоящая ревнивая жена, и Леня старался лиш-

ний раз не раздражать боевую подругу.

В этой записной книжке все записи были зашифрованы, хотя шифр был очень несложный. Например, «Коля Иванов» следовало читать как «Оля Иванова», «Витя Сидоров» – как «Вика Сидорова», а с Женей Рудейко вообще не было никаких проблем.

Маркиз переворачивал страницу за страницей, раздумывая, кому из знакомых позвонить. Юра Воронов – кто же это? Ах да, конечно, это Юля, секретарша из одной компании. Симпатичная девушка. Но против ее фамилии стоял условный значок, из чего следовало, что Юля больше не Воронова, что она благополучно вышла замуж за шведского бизнесмена и вряд ли откликнется на Ленин звонок. Так, а кто у нас на этой страничке, Миша Перепелкин? Ах да, это Маша, светловолосая продавщица из парфюмерного магазина. У нее была одна неприятная, на взгляд Маркиза, особенность: Маша постоянно пользовалась разными духами из числа тех, которыми торговала, поэтому каждый раз появлялась в облаке нового аромата. Леня же предпочитал постоянство, по крайней мере, по части парфюма. Да, но эта Маша год назад уехала за границу и тоже стала временно недоступна.

Он снова перевернул страницу, и в это время телефон требовательно зазвонил.

В первое мгновение Маркиз подумал, что кто-нибудь из дам прочел его мысли и решил сделать шаг навстречу.

Но уже в следующую секунду он сообразил, что звонит не обычный мобильник, а тот специальный телефон, по которому с ним могли связываться потенциальные заказчики.

Надо сказать, финансы Маркиза пока находились в удовлетворительном состоянии, так что особенной необходимости браться за новое дело не было. С другой стороны, Леня несколько застоялся без работы, как породистый скаковой конь застаивается без скачек и соревнований. Не говоря уже о том, что отказываться от заказов без веских причин было не в его правилах – это могло плохо сказаться на профессиональной репутации.

Леня поднес аппарат к уху и твердым, уверенным голосом, который должен был произвести должное впечатление на клиента, произнес:

– Слушаю вас!

– Только на вас я надеюсь! – выпалил незнакомый женский голос. – Только вы можете меня спасти!

Леня помрачнел: он не слишком любил женщин-заказчиц и считал их особами непредсказуемыми и ненадежными. Не говоря уже о том, что ему было не по душе, когда к нему обращались в возбужденном и расстроенном состоянии: заказчик должен обдумать свое поручение, принять взвешенное решение и только тогда обращаться к специалисту высокого класса, каким Леня не без основания себя считал.

– Кто посоветовал вам обратиться ко мне? – осторожно спросил он.

В ответ дама назвала имя весьма уважаемое в тех кругах, где вращался Леня. Это был человек умный и осторожный, он не стал бы впутывать Маркиза в темную историю. Его рекомендации Леня вполне доверял.

– Вы знаете мои расценки? – задал он следующий вопрос, все еще смутно надеясь отбиться от заказа.

– Деньги не имеют значения! – без раздумий ответила клиентка.

Маркиз вздохнул и предложил встретиться на следующий день в небольшом загородном ресторане.

– Я очень прошу, давайте встретимся прямо сейчас, – взмолилась заказчица. – Это вопрос жизни и смерти!

Леня вздохнул и согласился, хотя такой поворот дела ему понравился еще меньше. Маркиз очень не любил вопросы жизни и смерти и предпочитал безопасный отъем произведений искусства или драгоценностей.

Ресторан, в котором они с заказчицей условились встретиться, находился в тридцати километрах от города, на самом берегу Финского залива. Леня оставил машину на шоссе и последние двести метров прошел по выющейся среди сосен тропинке. На вершине песчаной дюны стояло легкое здание из металла и стекла. Леня сел за столик на открытой террасе, над которой нависал бетонный козырек, надел черные очки, чтобы глаза не слепило солнце, отражающееся от глади залива, и огляделся.

На пляже было малоллюдно – море не прогрелось, пляжный сезон пока не начался. Не говоря уже о том, что в этом месте берег был каменистым и не особенно подходил для любителей раннего загара. Только несколько особенно упорных любителей балтийского солнца разлеглись на камнях у самой кромки прибоя, и еще парень в джинсах и бежевой бейсболке выгуливал красивого бежевого ретривера. Он бросал псу короткую палку, ретривер заходиллся лаем, мчался за палкой и приносил ее хозяину. Похоже, обоим это нисколько не надоедало.

Возле Лени появился вежливый официант. Леня заказал кофе-эспрессо и продолжил осмотр местности.

Погода была прекрасной, на горизонте виднелись контуры Кронштадта, и можно было различить купол знаменитого собора. Маркиз вспомнил, как его бабушка когда-то говорила об особенно прозрачном чае: «Кронштадт видно».

Ресторан по дневному времени тоже был пуст, только за соседним столиком сидела семья – молодые родители и капризный ребенок лет пяти. Мальчишка то и дело хныкал, чего-то требовал у родителей, в общем, всячески портил им жизнь. Леня хотел пересесть за другой столик, подальше от нарушителя спокойствия, но передумал – с того места, где он сидел, идеально просматривались все подходы к ресторану.

Официант принес чашечку горячего кофе и непременный стакан с холодной водой. Леня пригубил кофе, откинулся на спинку стула и снова принялся наблюдать за ретривером.

Когда пес принес палку хозяину в четырнадцатый раз, Маркиз взглянул на часы.

Назначенное им время встречи давно уже прошло.

Леня допил кофе и сделал официанту знак принести счет. Ждать сверх условленного времени больше пяти минут он считал недопустимым и сейчас задержался только из-за хорошей погоды и покоя, каким все здесь дышало. Семья с ребенком покинула ресторан, и стало совсем тихо. Официант положил на стол чек в кожаной папочке и безмолвно удалился. Леня открыл папку, чтобы вложить купюру. Случайно он бросил взгляд на чек и вдруг заметил поверх отпечатанных цифр несколько косо написанных от руки строчек.

«Извините, я не смогла прийти, – разобрал он не без труда: буквы были неровные, с сильным наклоном. – Это было опасно. Встретимся в субботу в час дня на Серафимовском кладбище, возле камина на Тверской дорожке».

– Что за тайны мадридского двора? Какой еще камин на кладбище? – недовольно пробормотал Леня и сделал знак официанту.

Тот стремительно приблизился, слегка склонился и спросил:

– Вы чем-нибудь недовольны?

– Я всем доволен. – Леня сунул в руку официанта крупную купюру. – Я только хочу знать, кто это написал.

Он протянул чек с нацарапанной запиской.

– Это чек, его пробили на кассе, – начал официант, но

сразу осекся.

– Я о том, что здесь написано. – Леня пристально взглянул на официанта. – Где эта женщина?

– Не понимаю. – Официант действительно выглядел рас-  
теряннным. – Никто, кроме меня...

Вдруг лицо его перекошилось от ужаса.

Он смотрел на то, что происходило за Лениной спиной, и пытался что-то выговорить, но у него не выходило. Маркиз стал поворачиваться, но тут у него над головой раздался громкий треск.

Нависающий над террасой бетонный козырек со скреже-  
том оторвался от опоры, накренился и поехал вниз. Все про-  
исходило как в замедленной съемке. Должно быть, все заня-  
ло какие-то доли секунды, но эти доли удивительно растяну-  
лись. Леня оттолкнул стол и вскочил. Краем глаза он успел  
увидеть, как кофейная чашка упала и разлетелась вдребезги.  
Дальнейшими Лениными действиями руководило не созна-  
ние, а инстинкт. Он изо всех сил толкнул замешкавшегося  
официанта, так что тот вылетел с террасы и упал на песок.  
Сам Леня прыжком вылетел в другую сторону и покатился  
по склону дюны.

Секундой спустя он поднялся, отряхиваясь от песка и сос-  
новых игл, и повернулся в сторону ресторана. Бетонный ко-  
зырек обрушился на террасу, раскололся на несколько ча-  
стей и раздавил столы и легкие плетеные стулья. Над об-  
ломками кружилась цементная пыль. Сам ресторан уцелел,

и сейчас из дверей испуганно выглядывал немногочисленный персонал. Спасенный Леной официант стоял на коленях и раскачивался из стороны в сторону. Со стороны берега прыжками приближался любопытный ретривер.

Леня убедился, что ничего не сломал, и подбежал к официанту. Тот продолжал раскачиваться и жалобно подвывать на одной ноте.

Маркиз встряхнул его:

– Все в порядке! Ты жив! Давай вспоминай: кто мог написать записку на чеке?

Но нет, от официанта сейчас было мало толку: тот тупо пялился на развалины и бормотал что-то нечленораздельное.

Вдруг Лене показалось, что среди сосен мелькнула женская фигура. Он оставил официанта, от которого все равно было мало толку, и бросился за ней. Однако когда он миновал ресторан и углубился в лесок, беглянки уже не было видно. Леня пробежал еще немного и вскоре оказался на шоссе.

Возле его машины трудился малолетний злоумышленник. Пыхтя и надрываясь, он пытался открутить зеркало. Леня коршуном налетел на него и ухватил за ухо.

– Дяденька, не трожь! – захныкал воришка. – Не трожь, тебе говорю, а то я Кольке Рыжему пожалуюсь!

– Неправильный текст, – оборвал Маркиз. – Ты должен говорить: «Дяденька, больше не буду!»

– Чего это? – Мальчишка от удивления даже перестал

хныкать. – Я лучше Кольке пожелаю, а он тебе надает.

– Колька твой далеко, а я здесь, так что давай от угроз перейдем к продуктивному диалогу.

– Чего? – Мальчишка разинул рот. – Я никаких твоих продуктов не трогал, на фига они мне нужны. Я только зеркало хотел, да и то не успел, так что это не считается!

– Я к тебе не в претензии, – успокоил его Леня. – Сейчас я тебя отпущу, еще и денег дам.

– Сколько? – заинтересовался мальчишка.

– Ты бы лучше сначала спросил за что. А то ведь люди разные попадаются.

– А за что?

– За информацию. Сейчас здесь женщина не пробежала?

– Тетка? – уточнил воришка.

– Ладно, пусть будет тетка.

– А где деньги?

– Да, ты точно не пропадешь! – восхитился Маркиз. Достал из кармана сторублевку и помахал ею перед носом малолетнего правонарушителя.

– Двести! – решительно потребовал тот.

– Так пробежала или нет? Что, я просто так деньги тебе буду давать? За просто так только подзатыльники бывают.

– Пробежала, – процедил мальчишка, провожая глазами Ленин бумажник, который исчез в кармане. – А если триста дашь, скажу, на какой машине она уехала!

– Ты даешь! – восхитился Маркиз и протянул деньги.

– «Ситроен» серебристый. – Мальчишка спрятал заработанное в задний карман широченных штанов. – А вот номер не скажу, номер у нее был грязью замазан. Нарочно, чтобы не разобрать!

– Свободен! – Маркиз отпустил информатора и легким пинком придал ему начальное ускорение.

Проводив мальчишку задумчивым взглядом, он полез в карман за ключами от машины.

Ключи были на месте, но бумажник пропал.

Леня бросился было вслед за наглым воришкой, но того уже и след простыл. К счастью, ключи и документы лежали в другом кармане и остались на месте.

– Какая талантливая молодежь подрастает! – с восторгом прищелкнул языком Маркиз. – Ведь он только посмотрел на мой бумажник! Что он, взглядом деньги притягивает?

До субботы Лола страдала. Она бесцельно бродила по квартире, глядела в окно, щелкала пультом телевизора, но тут же его бросала, так что Леня потом не мог его найти. Она много курила и неопытно рассыпала пепел вокруг себя, чего раньше за ней никогда не водилось. Вообще, по наблюдению Маркиза, его подруге неожиданно изменили старые привычки. Теперь она не валялась по полтора часа в ванне с душистой пеной, а принимала душ за пятнадцать минут, как обычный человек. Она не советовалась по любому вопросу с Пу И, не тискала его и не называла своей единственной ра-

достью – она просто его не замечала. Песик вначале дулся на Лолу и всячески давал ей понять, что очень на нее сердит. Но Лола не принимала его претензий, поэтому Пу И сначала удивился, а потом обиделся по-настоящему.

Попугай отсиживался на верхотуре и оттуда разглядывал лиловеющий синяк на Лолином плече. После недавнего инцидента он вел себя тише воды ниже травы и на всякий случай на некоторое время даже разучился говорить. Лола и здесь никак не реагировала. Когда же она в третий раз за день наступила на хвост коту Аскольду и даже не заметила этого, кот поглядел на нее очень внимательно и на целые сутки удалился в комнату к Маркизу. Леня даже забеспокоился, не заболел ли его любимец.

Маркиз, конечно, не был полным чурбаном и заметил, что с подругой происходит что-то не то. Он попытался подступить к ней с расспросами, но из этого ничего не вышло – Лола только смотрела отрешенно и что-то неразборчиво бормотала. В конце концов, Леня махнул рукой и занялся своими делами. Теперь он старался реже бывать дома – кстати, еще и потому, что Лола не готовила никакой еды. Сама она перешла на сухари, самые обычные, сливочные с маком, и непрерывно пила чай, причем не заваривала его, а пользовалась одноразовыми пакетиками. Это тоже было делом неслыханным – к завариванию чая Лола относилась всегда с трепетом, накупила множество красивых чайников на все случаи жизни, придирчиво отбирала заварку, смешивала разные сорта,

настаивала напиток по часам и перед каждым чаепитием готовила свежий.

Утром в субботу Лола наконец поняла, что с ней. Все, что она испытывала, называлось муками совести. Алена Милованова не сделала ей совершенно ничего плохого, а она, Лола, послала ее на смерть. Конечно, сделала она это неосознанно, хотела как лучше, а получилось все очень и очень плохо. Да, теперь уже ничего не изменить, Лоле суждено с этим жить всю оставшуюся жизнь.

Если бы можно было хотя бы поделиться с кем-нибудь, раскрыть душу! Роза Тиграновна с негодованием отмахнулась от Лолиных проблем, дала понять, что у нее своих хватает. О том, чтобы рассказать обо всем Лене, нечего и думать – он сначала начнет орать, что она, Лола, вечно находит на свою голову приключения, а потом станет насмехаться, мол, захотела найти богатого мужа. Лола вовсе не хочет богатого, она просто хочет встретить настоящую любовь и создать семью. Хотя муж начнет ограничивать ее свободу, требовать завтрак по утрам, и уж кофе в постель подавать точно не станет. Еще он непременно выгонит из их общей постели Пу И, уж это точно, это и к гадалке не ходи! А вдруг еще появится свекровь... Конечно, появится, куда она денется? Будет ворчать и учить Лолу, как жарить котлеты и печь пирожки с зеленым луком. Лола терпеть не может зеленый лук!

Нет, если честно, картинка получается безрадостной. А вдруг муж попадется симпатичный, вроде того соседа, хозя-

ина Лесли? Очень приятный мужчина...

Вот и выходит, что счастье может подстергать на собственной лестнице. И вовсе незачем было соглашаться на Розиных сомнительных знакомых.

Лола вспомнила несчастную Алену и совсем пала духом. Она уронила голову на диванную подушку и затихла. Что делать? Как обрести покой и заглушить муки совести?

Как всегда в трудную минуту, она призвала на помощь свою замечательную черноморскую тетю Калерию Ивановну.

«Иди на похороны, – сказала бы тетя Каля. – Попрощайся с человеком по-хорошему, попроси прощения. Ты же не со зла ее к тому мужику послала. Авось и отпустит».

Идти ужасно не хотелось, но Лола поняла, что это единственный выход. Тетка плохого не посоветует. Она вздохнула, скромно оделась, гладко зачесала волосы и отправилась на Серафимовское кладбище, где на двенадцать была назначена панихида.

Конечно, она опоздала, все уже выходили из церкви. Лола замешкалась, стесняясь задать вопрос, она ведь никого в Аленином окружении не знала. Но в это время кто-то окликнул Римму Васильевну, и Лола вспомнила, что так звали хозяйку салона «Доротея», где работала несчастная Алена. Приглядевшись, она заметила стайку девиц и поняла, что салон «Доротея» сегодня закрыт, весь персонал здесь.

Откуда-то выскочил плотненький мужичок с бумагами и начальственно махнул рукой. Все устремились за ним. Сна-

чала дорожка была гладкой, недавно заасфальтированной, потом предводитель свернул влево, где лежали плиты, ползаросшие травой. Лола машинально прыгала с плиты на плиту, как все. Через некоторое время эта дорожка закончилась мостиком без перил, а после пошла утоптанная тропинка, которая постепенно сужалась. Мужичок свернул вправо, где тропинка заросла травой и была усыпана прошлогодними листьями. Было тихо и мрачно, они явно зашли в малопопулярную часть кладбища. Люди притихли. Лола была озабочена главным образом тем, чтобы не отстать от других.

Высокие деревья скрывали солнце. На березе сидела ворона и злобно каркала им вслед. Предводитель остановился, повертел головой и почесал в затылке, глядя в свои бумаги. Потом поглядел на небо, и Лоле показалось, что сейчас он полезет на березу, чтобы узнать дорогу, как в лесу. Но мужичок подумал, юркнул в проход между могилами, и все неуверенно потянулись за ним. Римма Васильевна подвернула ногу и чертыхнулась, за что была награждена злобным взглядом от кого-то из Алениных родственников.

Наконец дошли до свежерытой могилы. Рядом не было места, чтобы разместиться всем, поэтому провожающие разбрелись кто куда. Пока мужичок решал организационные вопросы с могильщиками, Лола отошла за разросшиеся кусты сирени и от скуки достала сигареты. Оказалось, что место занято – там уже курила худенькая девчонка с заплаканными глазами.

– Ты в салоне работаешь? – спросила Лола. – Это с тобой я по телефону говорила?

– Ага, я Дина, – представилась девчонка и дала Лоле прикурить от своей сигареты. – А ты Алене подруга? Школьная, что ли?

– В некотором роде, – замялась Лола. – Да теперь уже не важно.

– Это точно. – Дина смахнула новую слезу. – Жалко Алёну.

Лола согласно вздохнула.

– Чего разнюнились? – Высокая яркая брюнетка появилась за кустами и оттерла Лолу плечом. – Все там будем. Хотелось бы, правда, не так скоро.

– Это какая же сволочь с ней такое сотворила? – безнадёжно спросила Дина.

– Этого не знаю. Но другую сволочь, которая над ней измывалась, уже арестовали, – усмехнулась брюнетка. – Сержик-то уже сидит.

– Да что ты, Ритка! – ахнула Дина. – Это не ты поспособствовала?

– Да какое мое дело? – отмахнулась брюнетка. – Там быстрее меня успели, в очередь выстроились. Алёна с Сержем в понедельник вечером поругалась.

– Точно, – вставила Лола, – я знаю. Он её бросил.

– Вот-вот, – согласилась Рита, – а там соседки такие – сквозь стены видят. Я в соседнем доме живу, так по двору

сразу разнесли, что в понедельник Сержик выскочил из ее квартиры с чемоданом и дверью хлопнул так, что чуть дом не рухнул. Одна боевая бабуся ему замечание сделала, так он ее послал подальше. А когда полиция на квартиру к Алене заявила, бабка все и выложила – насчет скандала и Сереженькиного хамства. Его и прихватили до выяснения. Вроде у него на вечер вторника алиби нет.

– Кошмар какой, – вздохнула Дина. – Пускай поругались, пускай даже он решил ее бросить, но убивать-то зачем? Как-то не верится.

Лола тут же подумала, что она права: неизвестный Серж, конечно, мерзавец, но он Алену точно не убивал, потому что ее убил тот тип, с которым она познакомилась во вторник. Мучиться совестью из-за Сержа Лола точно не станет. Пускай сам выпутывается. И поделом: если бы не бросил Алену, она не пошла бы знакомиться с первым встречным мужиком.

Шум и треск сучьев объявили о приходе Риммы Васильевны.

– Я не для того салон на день закрыла и убытки терплю, чтобы вы здесь воздухом дышали! – рявкнула она. – А ну быстро к могиле! И морды соответствующие сделайте!

Дина прыгнула, как испуганный заяц, Рита зыркнула на хозяйку сердито, но ничего не сказала и тоже двинулась из-за кустов. Лола втиснулась в глубину куста и затихла. Оставшись одна, Римма Васильевна торопливо покурила и ушла. Напоследок она едва не попала Лоле окурком в глаз.

Стало тихо, даже ворона куда-то улетела. Лола сняла со щеки паутину и загляделась на божью коровку, которая ползла по своим неотложным делам. Все ограды на могилах заросли вьюнком, еще немного, и на нем появятся бело-розовые граммофончики. Сейчас все здесь дышало унылым покоем. Ветер стих, солнце ушло за тучку.

Лола постояла еще немного: идти к остальным не хотелось. За березой буйно разрослись кусты шиповника. Цветов на них еще не было. Лола поглядела туда, и ей показалось, что кусты шевельнулись, как будто кто-то повернулся там, внутри.

Она замерла, но уже в следующую секунду отбросила страхи – скорее всего, это просто птица свила гнездо. Но нет, ветки дрожали так, как будто в кустах пряталось что-то большое. Собака? Лола забеспокоилась: большая бездомная собака может быть опасна. Первой мыслью было бежать, хотя интуиция подсказывала не обнаруживать себя раньше времени.

В кустах зашумело, послышался треск, негромкое ругательство, и на дорожку вылез небольшой человек в пятнистой камуфляжной куртке и такой же кепочке. Лола прижала руки к бешено колотившемуся сердцу и мысленно рассмеялась: какой-то местный бомж решил соснуть в укромном месте в кустиках. Ему до Лолы и дела нет. Если он ее увидит, самое страшное, что может быть, – попросит денег на опохмелку. Люди рядом, чего она, в самом деле, испуга-

лась? Однако лучше затаиться, уж очень не хотелось вступить с бомжом в беседу.

Бомж между тем аккуратно снял куртку и кепочку. Огорченно покачал головой, заметив, что колючие ветки порвали куртку на спине, убрал свое имущество в сумку, потом тщательно пригладил редеющие волосы и повесил сумку на плечо. Лола отметила, что выглядит он теперь весьма прилично: аккуратный серенький свитерок, джинсы, хоть и недорогие, но чистые, кроссовки. Да и вел он себя не как бомж – не чихал, не сморкался в траву, не почесывался, как больная обезьяна. Перед тем, как уйти, он внимательно огляделся, и Лола увидела его глаза – быстрые, рысьи, такие никак не могли принадлежать какому-нибудь маргиналу. Когда он проходил мимо, Лола уловила вибрирующий звук. Человек с рысьими глазами достал из кармана мобильный и негромко сказал в трубку:

– Я ее потерял.

Потом послушал ответ, помрачнел на глазах и резко взял в сторону, чтобы его не заметили из группы провожающих в последний путь Алену Милованову.

Лола вылезла из кустов и пожала плечами – чего только ни увидишь на кладбище. Что, интересно, этот тип потерял там, в кустах шиповника? Лопату? Или могилу любимой бабушки?

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.